

ВТОРЫЕ
ВРАТА

ЛЮДМИЛА РУНЕВСКАЯ

Людмила Руневская

Вторые врата

<https://litres.ru/74134333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда так случается с мирами, что они исчезают. Стираются в пыль на глазах у Богов, что создали свое дитя. Но история этого конца для Богов не столь значима. Она начинается в небольшом приграничном городке Юрейе, где компания из четырех сослуживцев сталкивается с тем, что раньше считалось легендами. В мир вернулись существа, созданные младшим Богом - Хогалосом.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Людмила Руневская

Вторые врата

Пролог

Боги и их дети

В этот раз собрание проходило в тишине. Никто из присутствующих не смел нарушить молчание, боясь потревожить мать, прижимающую к груди своё умирающее дитя.

– Время истекло, – с невозмутимым холодом подытожил старик, вырвав шар из костлявых рук женщины.

– У них есть ещё немного, — женщина осеклась. — Времени...

Последний луч синего света потух, а вместе с ним и змеиные глаза женщины. Теперь даже дыхание со стороны окружающих казалось непростительной наглостью. Только одна босоногая девочка осмелилась подойти к её креслу.

– Что для них год – для нас лишь миг. Для них жизнь – для нас забвеньё, – робко вымолвила девочка, опускаясь на колени перед Змеем. – Даже самые сильные не могут помочь в борьбе с Эрой. Ты и так оберегала их намного дольше, чем должна была.

– Он так старался, – с тоской о прошлом шептала Змей, поглаживая руки старой подруги.

Но миг сострадания прошёл, и все присутствующие вернулись к обсуждению наступающей угрозы. В зале вновь воцарился шум, кто-то кричал и бил кулаком о стол, над головой Змея пролетел кубок. Девочка тут же присоединилась к остальным, оставляя мать наедине со своим горем.

– Тишина! – Завопил старик. – Тишина! Тишина! Тишина! Мы и так потеряли второе кольцо обороны!

«Кольцо обороны – Жестокие слова эхом отозвались в голове Змея. – Вот, что они были для него. Вторые врата. Бесчувственный старик, убивающий своих созданий ради бессмысленной войны. Вот бы и ты ощутил тоже самое, что и я!» – Проклятье вступило в силу ещё до того, как женщина успела понять, произнесла ли она его вслух или только подумала о мести.

Все вокруг знали, что Змей никогда не была рассудительной. Не могла она видеть чьи-то страдания и бездействовать, следуя разумным советам окружающих. Она громко говорила, когда все остальные роптали, смеялась, когда надо было плакать, и плакала, когда следовало смеяться. Поэтому, когда она взмыла в воздух с потухшим шаром в лапах, никто не стал останавливать Богиню, отдавая её в верные руки Эры.

Смерть никогда не была разборчива: она не обращала внимания ни на статус, ни на способности, её не волновали ни печали, ни радости, она не слышала смеха и отвергала плач. Даже Божество рано или поздно сталкивалось лицом к лицу с ней. Но одних Смерть принимала с особым удовольствием.

Чёрные, синие и фиолетовые клубы ядовитого пара окружили едва сопротивляющуюся планету. Мимо длинного извивающегося тела Змея в направлении Вторых врат пролетели создания младшего из сыновей Хаоса – Рыцари Хогалоса.

До ушей Богини донесся безумный смех, напоминающий свист. Огромной лапой женщина вцепилась сразу в пятерых Рыцарей, разрывая проявление тьмы на куски. Но в то же мгновение за её спиной появилась сотня идентичных созданий, готовых накинуться на Богиню. Словно обезумевшая, Змей кинулась в ряды врагов, и вскоре они окружили её, оставляя в крошечной темноте своих силуэтов.

«Так хочется домой!» – Вспыхнула последняя мысль в её голове, прежде чем тело превратилось в миллион мелких осколков, и сознание Богини стало частью Вторых врат. Частью планеты, которую она столь бережно создавала.

«Значит, вот, как это случилось...»

День падения света.

Глава 1

За цикл до этого

Империя Коордан. Юрейе

В отражении главной ратуши города показалась двенадцатая Звезда, погрузившая весь пограничный город в холодный трепет ожидания. Третье ночное светило призывало в этот день всех граждан собраться вокруг апыюте – небольшого кирпичного здания с ярко-зеленой крышей и крохотными окошками, служившим местом для богослужений.

Этот день был особенными для всей страны, один из главных праздников, во время которого небольшой шорох или неудачно пробежавшее животное воспринимались как глас Богов. Жители городов и сёл вывешивали на стены своих домов зеркала, которые ловили лучи Двенадцатого светила – Изумруда, в надежде, что это призовет благодать в их жилище и отгонит тьму.

Мужчина приоткрыл окно. Помещение под крышей было пыльным и немного жутким. Ночной воздух обдал лицо, и стало легче дышать. Мужчина посмотрел на резвившихся на площади подростков. Одни пытались пробраться к богослужителям, а другие, переодевшись в нечисть, ринулись пугать стариков и детей страшными масками и жуткими звуками.

— Каждый год все требуют запретить маски, а все равно скупают их. В чем смысл возмущаться? Причем скупают те

же, кто громче всех возмущается, — снова нарушил тишину мужчина. Его зеленые глаза стали еще ярче при свете Изумруда.

— А они их по наследству передают, — фыркнула в ответ девушка, отряхивая руки от пыли. Кресло, на которое она села, больше очертаниями походило на гору пыли. — У меня тоже есть. Хочешь?

— Серьезно? — Недоверчиво уточнил зеленоглазый, но его вопрос остался без ответа.

— Следи.

Главная площадь наполнилась людьми в зеленых головных уборах, и становилось всё сложнее разглядеть среди них проповедников, служивших во славу Богу Змею. Старшими среди них, которым дозволялось проводить службу в Изумрудов день, почему-то всегда были небольшие полные мужчины с книжками под мышкой, в зеленых одеяниях и с такими же зелеными мешками для сбора денег.

— До чего праздник довели, — вздохнул мужчина, разминая затекшие ноги.

— Стареешь, братишка. Как скоро на молодых обвинениями бросаться будешь? Или ты сразу камнями кидаешься? — Девушка цокнула и накрутила прядь волос на палец. Напряжение в ней выдавали лишь глаза.

— Скоро?

Девушка кивнула.

Мужчина внимательно всматривался в толпу. Его глаза

метались от одного лица к другому, но так и не находили нужного. А вместе с тем девушка задумалась, что её брат ничуть не ошибался.

Ещё с сотню циклов назад Изумрудов день среди детей превратился из обычного праздника в обряд вступления во взрослую жизнь. Причиной тому стала нечисть, обычно бродившая по незащищенным ночным улицам городов. Но в день, когда Изумруд максимально долго находился на небосклоне, зеркало становилось опасным оружием даже в руках ребенка. Достаточно было отразить луч Третьего ночного светила прямо на проявление Хаоса, и то моментально погибало. Не стоило и сомневаться, что всякий подросток захочет стащить в этот день зеркальце из дома, чтобы доказать друзьям свое бесстрашие.

Но постепенно традиция стала пропадать. Двадцать циклов назад только низшая нечисть осмеливалась заявляться на праздник Изумруда, но с каждым разом его проведение становилось всё опаснее. Началось всё с того, что в пограничный город Коордана, Юрейе, забрел Отверженец. В тот цикл погибших не было, существо пролетело над городом, опустилось на крышу апьюте и прослушало всю церемонию до конца. Но уже в следующий Изумрудов день в город ворвалось целое полчище нечисти, унесшее жизни 48 человек.

- Знаешь, какую традицию они завели в пограничных городах? Они кладут монетку в мешочек проповедника. Вступают в духовную жизнь страны, - девушка пыталась произ-

нести эти слова с должным достоинством, но рассмеялась, наблюдая, как разочарованный юнец прощается с деньгами. - И снова у них нравственность за деньги покупается. А все равно детки подвиги своих родителей хотят повторить.

- Главное, чтобы до Мариона домой вернулись. Изумруд защитит их, но Марион - время тьмы. Время Хогалоса.

Девушка встала и подошла к небольшому окошку.

- А ты правда думаешь, что дома уберегут этих людей?

Мужчина вздохнул, ощущая непосильную тяжесть. Снова.

Глава 2

– Это становится слишком опасно, – всё причитал Бирт, пыхтя и краснея от тщетных попыток застегнуть последний ремешок на своей форме.

– Ты вечно всем недоволен, – Амирель резко дернула за кожаную полоску на руке товарища, желая скрыть свое разочарование: на этот раз Бирт был прав.

– Ты оцарапала меня!

Юноша уже был готов разлиться новой порцией недовольства, когда дверь отварилаь, и чей-то неразборчивый силуэт проскочил в тесную комнату.

– Ставлю десять лианов, что это будет лучшее дежурство за весь цикл! – Воскликнул силуэт, зажигая огрызки свечей, разбросанные по всему, что можно было бы назвать ровной поверхностью. Тонкие струйки огненного света расплзлись по стенам, захватили рыжие пряди волос и выделив крюковатый нос. – Как! Вы ещё не готовы?

Среди всех известных Амирель людей только Эйа обладал одной удивительной особенностью, из-за которой общаться с ним было практически невозможно. Юноша был то ли законченным оптимистом, то ли полным идиотом, потому как жизнь постоянно ему напоминала о своей несправедливости, награждая того в придачу нередко травматичным опытом.

– Ставлю десять против, – незамедлительно парировала

девушка, возвращая на место уже двадцать первый ремешок.
– Только если бы их тут не было столько!

– И почему эти ремни никак не уберут? Мы идем патрулировать или на карнавал? – Вклинился в разговор Бирт, подняв палец. – Вот! Мира меня вообще оцарапала, пока помогала их застегнуть.

Но как бы Эйа не вглядывался, ему не удавалось рассмотреть ту великую травму, из-за которой его друг уже хотел пойти на медицинский пост.

– О да, Бирт, – без тени иронии начал рыжий и сочувственно кивнул.

– Это требует незамедлительного лечения!

– Если мы без пятнадцати Марион не будем готовы, то лечение нам уже никогда не потребуется! – Девушка столько выразительно глянула на палец, будто собиралась отгрызть его.

Ну или, как минимум, вцепиться в него зубами.

Обычно Амирель куда более снисходительно относилась к выходкам Бирта, но когда дело касалось работы – её желание сделать всё идеально перекрывало все доводы сочувствия. Теперь же на небо всходила тринадцатая Звезда. Марион. Её появление означало начало их службы, на которую Мира никак не могла опоздать.

День Изумруда отличался наличием обрядов не только среди детей и подростков, но и среди военных. Они облачались в парадную форму, что непременно сопровождалось

проклятиями в адрес её создателя. Каждый прибывший на службу новобранец однажды проходил через эту инициацию: ещё недавно казавшаяся такой красивой и надежной форма оказывалась разочарованием. От красоты – выжженный на коже цветок, отдаленно напоминающий лилию с герба Коордана. И десятки ремешков, не выполняющих никакой функции.

– Однажды один новобранец спросил об этом капитана, – начал Эйар, загадочно улыбаясь. — Капитаном тогда был мужчина, которого я не застал. Говорят, он задумался на мгновение, потом указал пальцем на потолок и произнес, — рыжеволосы сделал небольшую паузу. – «Потому что наши господа — идиоты».

Амирель усмехнулась.

— Я ожидала чего-то более увлекательного, – она покачала головой, но с высказыванием неизвестного капитана мысленно согласилась.

– Зато теперь у нас маленькая традиция показывать пальцем в потолок, когда хочется сказать что-то очень лестное про своих господ, – Эйар поддел ногой ножны Бирта, указывая, где он их бросил на этот раз. – Кстати, капитана уволили. Дагвар как раз на его место и пришел.

Бирт кивнул другу в благодарность и подхватил ножны. Те не поддавались на ровне с остальными ремнями: само обложение мешало закрепить пояс.

– Таким темпом, ты никуда не пойдешь, – Амирель, в от-

личие от соседа, уже была готова.

– И становится бедным яновцам понятно, что ремешки так никто и не уберет, – голосом оратора начал Бирт, – а Изумрудов день продолжают проводить в привычном формате, вынуждая несчастных солдат облачаться в парадную форму. Подвергая их руки и психику испытаниям. И вступившая в ряды стражей города новобранец Амирель, не отличавшаяся ни добротой, ни терпеливостью...

– Заткнись! – В Бирта прилетела подушка, прервав поток его мыслей.

– Вы никогда не поменяетесь, – грустно комментировал происходящее в комнате Эйар.

– Да я настоящая аристократка! – В серых глазах зло сверкнуло пламя свечи. – Ещё немного, и сгожусь тебе в жены.

С высказыванием никто спорить не стал, но и почему-то никто не поддержал. Эйа только сочувственно осмотрел Бирта и вышел из тесного помещения.

Стоило покинуть комнату, как обстановка резко менялась. Вместо голых стен перед глазами возвышались огромные серые колонны, украшенные мозаичными панно. На одной было изображено существо с двумя парами крыльев, растущими из бедер, и вертикальными чернильными глазами. Отверженца пронзал рыцарь своим двуручным мечом с золотой гардой и изумрудом в наверху. На другой – этого

же рыцаря короновали.

С белоснежных потолков здания, подразумевающих, что и всё остальное когда-то было подобного цвета, свисали огромные серебряные люстры с десятками свечей на каждой. Они угрожающе покачивались из стороны в сторону от непрерывного топота сверху.

Коридоры того, что ныне превратилось в казарму для яновцев – представителей низшего воинского звания – наполнились новобранцами и теми, кто так и не сумел подняться по военной карьерной лестнице.

Большинство из новобранцев прижимались к стенам здания, не решаясь вступить в беседу с товарищами. Подобные же Бирту или Эйе, кто не первый цикл находился в звании яновца, сбивались в группы или гордо расхаживали.

Лишь нескольким недавно прибывшим повезло быть подселенными к «старичкам», которые быстро втянули новых соседей в свои компании.

– Чего ждем? – Амирель резко повернула налево, огибая очередную компанию, чтобы столкнуться с уже знакомыми лицами.

– Инициация, – загадочно улыбнулся Бирт.

Мира уже хотела было задать новый вопрос, как вдруг звон разнесся по всему зданию. Звук был настолько сильным, что неподготовленные солдаты стали закрывать уши руками, дабы хоть немного снизить давление.

Когда же звон прекратился, и Мира смогла открыть глаза,

перед её лицом красовались две довольные физиономии, готовые то ли расплакаться, то ли рассмеяться от несчастного выражения на лице девушки.

Ситуация облегчалась тем, что почти все новобранцы пребывали в таком же состоянии. «Старички» же, естественно, готовые к звону, стояли, насмешливо посматривая на новобранцев.

– Хочется провалиться под землю, да? – Подначивал Бирт, пихая девушку плечом.

– Нарываешься? – Вскипела Мира, готовясь накинуться не только на наглого соседа, но и на Эйяра.

Эйя невольно поднял руки вверх, но в янтарных глазах продолжали играть маленькие Рыцари. Его щеки нервно дергались в попытках сдержать широкую улыбку. А через сжатые губы отчетливо доносились смешки.

– Прости, – виновато вымолвил юноша, вытирая слезы с глаз, – мы же предупреждали – инициация. – Оправдывался Эйя, невинно хлопая рыжими ресницами.

– Не переживай, – Бирт потрепал себя по волосам и сделал шаг назад, всё ещё боясь реакции подруги, – в прошлом цикле этот Эйя, – тот явно заменил бранное слово, – поступил со мной ещё хуже. Я потом расскажу. Вас хотя бы всех вместе...

Бирт погрозил кулаком другу, на что тот сделал шуточный реверанс.

Амирель оглянулась. Опозориться было неприятно, осо-

бенно после гордых речей за вчерашним ужином. Мира долго и громко спорила с одним из старших, что новобранцы ничем не хуже тех, кто служит уже больше цикла. Теперь её оппонент насмешливо смотрел, как девушка широко открывала рот в попытках вернуть слух.

– Гораздо хуже сейчас прятаться.

Когда Бирт говорил что-то умное, Мира знала, что лучше всего прислушиваться к соседу. Поэтому коллективным разумом троицы было принято решение двигаться к месту сбора – на площадь перед общежитием.

– А что это был за звук?

На строевой шаг, которому их обучали, эта процессия даже отдаленно не была похожа. Скорее она было идентична тому, если бы на пастбище вывели стадо баранов, часть из которых не понимала, что надо делать, а другая хотела спать. И то, слаженности в их действиях было бы больше.

– Призыв к построению, – фарфоровая девушка аккуратно вклинилась между идущими и схватила Эйю за руку, крепко оплетая тонкими пальцами его предплечье. – Эйюшка...

– Сама мой свою посуду, – тихо прошипел рыжий, поправляя смявшуюся рубаху, но руку девушки не убрал.

– И тебе привет, Айка, – недовольно буркнул Бирт, полностью проигнорированный подругой.

Айка была почти легендой в стенах их казармы. Она относилась к тем, кто уже несколько циклов оставался в звании

яновца. И хотя подобное было редкостью, девушка не унывала. Скорее наоборот. Она получала удовольствие, помогая новобранцам влиться в среду, получая взамен немалые порции благодарности.

Уже до прибытия прошлого набора Айка делила комнату с Эйаром, что вызывало ссору в их компании. Причиной конфликта стало желание Миры и Бирта узнать, кто из их товарищей прибыл в казармы первым. Однако ни Эя, ни Айка позиций не сдавали, утверждая свое первенство. И после тщетных попыток разузнать информацию было принято решение, что Айка стала яновцем всё-таки раньше.

Причиной такого вывода послужила традиция, некогда сведшая и Бирта с Амирель. Если кто-то из яновцев оставался без соседа, то при последующем поступлении новобранцев, он мог выбрать себе любого в качестве сожителя. А единственным, кто радовался их соседству была Айка.

– Ну вы еще поцелуйтесь, – продолжал подначивать Бирт, обделенный вниманием даже после первого комментария. – С одной поздоровались, другого за руку держат. Один бедный и несчастный Бирт остался наедине со своими мыслями.

– Твои мысли давно вышли за пределы одиночества твоего мозга, – Айка похлопала друга по плечу. – Хотя иногда мне так хочется, чтобы они там и оставались, дорогой Дуат.

– Каждый цикл старички устраивают инициацию молодым. Иногда одну для всех, иногда по отдельности. Это просто шутка, – Стал объяснять Эйар, проигнорировав остроты

Бирта. – Капитан разрешает, праздник все-таки. В прошлом цикле мы с Айкой так подшутили над Биртом, что он с нами не разговаривал.

– Да-а, – протянула Айка. – Блаженное было время. А теперь не заткнуй. Может, не надо было все-таки извиняться?

Эйар хмыкнул.

– Уже поздно, красавица! Эти звуки оглашают, что пора выходить на наш смертный час! На наше дежурство! – И Бирт отправился вперёд, высоко поднимая ноги и отдавая честь колоннам. – Вам придется терпеть меня до конца вашей службы!

– Даже интересно, почему он считает, что конец службы будет у нас? – Амирель еще не до конца привыкла к выходкам соседа, но зато перестала ощущать себя потерянной. Улыбка расцвела на ее лице.

– Не знаю, но однажды я его точно прибую, – несмотря на слова Айка тоже улыбалась.

Служба Яновцев в Изумрудов день начиналась с восходом Мариона. Тогда двенадцатая Звезда уходила с небосклона, и жители города становились беззащитны перед нечистью.

– Сейчас нас поделят. Не теряйся, – Эйар аккуратно прошмыгнул вперёд и растворился среди широкоплечих незнакомцев.

Наверное, каждый новобранец хранил воспоминания из детства, когда солдаты казались не просто защитниками го-

рода, но и героями, светлыми рыцарями, отгоняющими тьму от простого народа.

Яновцы всегда ходили в отрядах по двое, серьезные и спокойные, будто точно знали – их никто не победит. И только вступив в их ряды, становилось ясно, что вовсе они и не герои. А обычные люди, жаждущие кто славы и почета, кто денег и отдыха. Яновцам всучили в руки оружие и сказали идти. А внутри солдат медленно всё рушилось от страха и осознания реальности. И собранность на их благоговейных лицах была вовсе не от отваги, а от ужаса перед той самой тьмой.

Теперь Амирель знала об этом не понаслышке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.